

Известие о том, что экспедицией будет руководить его отец, заставило Ли Сюй Яня очень гордиться собой. Во всем Да Янго, кто из женатых гэров мог быть в центре внимания за пределами своего дома или даже сражаться с врагами на поле боя? Любовь Императора Отца к Отцу Цзюнь (тут он говорит о своем отце) очень уникальна.

Подумав об этом, Ли Сюй Янь слегка изменился в лице. Он вспомнил, как, когда Ци Гуй Цзюнь угрожал покончить с собой, его отец послал охранников, чтобы своевременно спасти и защитить Ци Гуй Цзюня. Какие чувства испытывает к нему Император-отец? Сначала он уничтожает всю его семью, а затем балует его во дворце Цзы Чэнь. Не слишком ли здесь жарко и холодно? Теперь, когда Ци Гуй Цзюнь усыновил Шестого принца, как это повлияет на него и его отца? Ли Сюй Янь озабоченно нахмурился, поднял глаза и увидел, что Шестой принц несет в королевский кабинет новую сумку с книгами, раскладывая ценные чернила и бумагу на столе.

Ли Сюй Янь подошел и указал на черно-синие отпечатки пальцев на его челюсти, он удивленно спросил: "Шестой имперский брат, кто это сделал с тобой?", - теперь все знали, что брат принца убил четырех человек во дворце Цзы Чэнь. Все думали, что он труслив, но теперь все думали, что он прячется за неуклюжестью.

Ли Сюй Янь думал, что Ци Гуй Цзюнь будет ценить его больше, увидев его истинную природу. Но, судя по его поврежденной челюсти, Ци Гуй Цзюнь должен быть очень недоволен им.

Это хорошо.

Гао Мин говорил ему бесчисленное количество раз, что, когда вы встречаете более сильного человека, не чувствуйте угрозы от него и не пытайтесь избавиться от него, это может привести к тому, что вы потеряете отличного помощника. Лучшим ходом было сначала завоевать их, если вы не смогли завоевать их, то самое время избавиться от них.

Шестой принц теперь имел ценность, поэтому его нужно было завоевать. Даже если он не был способен, он все еще имел ценность как сын Ци Гуй Цзюня. Ци Гуй Цзюнь необъяснимым образом завоевал доверие и благосклонность своего Отца-императора, и это заставляло Ли Сюй Яня чувствовать себя очень неловко.

Ли Сюйдун прикрыл челюсть и покачал головой: "Ничего, на меня напали несколько рабов".

"Как раб мог быть настолько смел, чтобы поранить лицо принца?", - Ли Сюй Янь, очевидно, не поверил ему, он вздохнул и мягко сказал: "Если в будущем возникнут какие-либо трудности, императорский брат просто должен найти меня и Отца Цзюнь, мы не будем игнорировать тебя".

"Ты не будешь игнорировать меня? Где ты был, когда мне нужна была помощь в прошлом? Кто из других наложниц и принцев может пойти против тебя и твоего отца? Так вот как ты собираешься завоевать меня?". Мир восхвалял милосердие, великодушие, благодать и военные достижения отца и сына, но, по его мнению, они даже не могли сравниться с его отцом.

Ли Сюйдун сделал вид, что благодарен, но внутри он смеялся.

Остальные принцы и их последователи прибыли и заставили его почувствовать еще большее презрение к лицемерию. Раньше эти люди даже не обращали на него никакого внимания, но теперь они тепло окликали его по имени в знак приветствия. Все изменилось, потому что он был сыном любимого Ци Гуй Цзюня, даже если он никогда ничего не достигнет, его будущее уже было определено.

Кроме того, поскольку он наказал слуг, которые издевались над ним, Император, наконец, заметил неловкое положение других принцев и начал приводить в порядок внутренний дворец. Он принес всем некоторое облегчение, поэтому, естественно, он был очень популярен в королевском кабинете.

Ли Сюй Янь тоже был очень популярен, но вся лесть была фальшивой. Причина, по которой другие принцы оказались в такой дилемме, заключалась в том, что он и его отец были так любимы, но как они могли пойти против Ли Сюй Яня? И так, все они тайно ненавидели его, пытаясь завоевать его благосклонность.

Семья Ци Гуй Цзюня была уничтожена, его положение было трагическим, даже если Император обращал на него внимание, его благосклонность не перевешивала благосклонность Императора к Ли Сюй Яню и Гао Мину.

Ли Сюйдун почувствовал перемену в своем статусе, но не почувствовал ни радости, ни гордости. Неважно, что о нем думают другие люди, важно, чтобы Отец не разочаровался в нем. Он был более внимателен в классе, сдавал все свои работы, запоминал все свои статьи и повторял их снова и снова. Он не откладывал свои книги и не чистил зубы до обеденного перерыва.

Слуги внесли несколько коробок с завтраком, но слуга дворца Цзы Чэнь был особенно привлекателен. Он принес самую большую коробку с едой, она выглядела очень тяжелой.

"Почему так много?", - Ли Сюйдун удивленно посмотрел на пятислойную коробку с едой.

"Это было лично подготовлено Господином. Он сказал, что у Его Величества большой аппетит и ему нужно больше еды, чем обычному человеку, поэтому он боялся, что вам не хватит еды", - дежурный улыбнулся, аккуратно распаковывая слои и кладя их на стол. Насыщенный аромат мгновенно наполнил воздух, заставив всех приглядеться повнимательнее.

"Это приготовил твой отец?", - Ли Сюйдун широко раскрыл глаза от удивления. Отец Цзюнь выглядит слабым, но на самом деле был очень силен, но когда он ударил его хлыстом, сила была очень легкой, он сдержался. Подумать только, такой могущественный человек, который обычно никогда не занимался домашним хозяйством, лично готовил для него...

Ли Сюйдун был счастлив, но потом почувствовал себя немного застенчивым. Его аппетит действительно был очень большим, он мог съесть гораздо больше, чем обычные люди, но из-за этого он боялся, что дворцовые слуги наказывали его, вычитая его еду. Когда он переехал во дворец Цзы Чэнь, он не хотел, чтобы Ци Гуй Цзюнь смотрел на него с отвращением, поэтому он пытался контролировать свой аппетит, но отец Цзюнь действительно заметил это.

Его присутствие в сердце Ци Гуй Цзюня было больше, чем он себе представлял.

Думая об этом, Ли Сюйдун чувствовал себя сытым, хотя он и не ел, он был полон счастья.

Он медленно съел всю свою еду, затем облегченно вздохнул. В прошлом из-за голода его руки и ноги всегда были мягкими, поэтому тренироваться в верховой езде и стрельбе во второй половине дня было особенно трудно, но теперь у него, казалось, была бесконечная сила.

После школы он взволнованно помчался обратно во дворец Цзы Чэнь и, увидев, что его отец стоит за столом, взяв с несколькими иглами, ускорил шаги.

Мужчина был залит лучами солнца, его белая нежная кожа была почти прозрачной, как будто

он был туманом, одно прикосновение рассеивало его, заставляя исчезнуть навсегда.

Ли Сюйдун был потрясен этой внезапной идеей и почувствовал необъяснимую панику.

"Отец!", - он торопливо позвал, его голос звучал сдавленно.

"Что?", - мужчина не поднял глаз, его голос был ленивым, выдавая его свободный и легкий темперамент.

"Я... Учитель приготовил домашнее задание, у меня есть несколько вопросов, которые я не понимаю, Отец Цзюнь, ты можешь мне помочь?", - Ли Сюйдун быстро скрыл свою панику и наугад нашел оправдание.

"Я посмотрю", - Чжоу Юньшэн положил иглы и убрал со стола.

Ли Сюйдун развернул книгу перед собой и указал на несколько строк текста. Чжоу Юньшэн взглянул на них, затем слабо улыбнулся и открыл: "Ты действительно этого не понимаешь?".

Ли Сюйдун кивнул.

"Тогда почему я видел, как ты вчера вечером записывал комментарии к этой статье? Твои идеи и мнения были очень уникальными".

Ли Сюйдун был ошеломлен, его уши медленно покраснели. Прошлой ночью Отец Цзюнь только один раз взглянул на его эссе, только один взгляд, и он уже запомнил все его ответы, насколько умен его Отец? Если бы Император-отец не подавлял его, насколько ослепительным он был бы? Все говорят, что Гао Гуй Цзюнь - талантливый и выдающийся командир, но по сравнению с Отцом Цзюнь он ничто!

Ли Сюйдун никогда не понимал, почему его Отец-император всегда благоволил Гао Гуй Цзюню и подтолкнул Отца Цзюня к этому. "Мой отец, безусловно, лучший человек в мире. Однако было бы идеально, если бы император-отец никогда не замечал таланта отца Цзюнь. Только ему было достаточно знать о хороших сторонах Джун-Отца".

Чжоу Юньшэн не знал, что поклонение его волчонка ему достигло точки слепоты. Он схватил волчонка за ухо и спросил: "В императорском кабинете, когда Учитель спрашивает тебя, ты всегда говоришь, что ничего не понимаешь?".

Ли Сюйдун не осмелился солгать, он поколебался, прежде чем кивнуть головой. Он научился самосохранению после многих лет издевательств, и если бы он продемонстрировал свой выдающийся талант, наложницы определенно попытались бы надавить на него. Он не хотел быть инструментом.

Но это было раньше. Ци Гуй Цзюнь подобрал его, даже когда он был никчемным, и пообещал позаботиться о нем. Даже если Ци Гуй Цзюнь притворялся, что любит его, даже если он просто использовал его, Ли Сюйдун все равно любил бы его. В настоящее время он беспокоился, что если у него не будет достаточной ценности, Ци Гуй Цзюнь бросит его.

Чжоу Юньшэн отпустил его красные уши и сказал: "Веди себя как свое истинное "я", не прячься за неуклюжестью. Даже если меня нет дома, чтобы поддержать тебя, я все равно могу защитить тебя, так что никто не будет давить на тебя. Помни, мой сын может быть злым, он может быть святым, но он не может быть боксерской грушей. Даже если ты затмишь Ли Сюй Яня и Гао Мин попытается напасть на тебя, у меня есть свои способы их убрать".

Тон Отца Цзюнь был очень ясным и легким, но Ли Сюдун чувствовал мощную силу, как будто в мире не было ничего, что могло бы преградить ему путь. И он был готов показать свою силу только для того, чтобы защитить его. Ли Сюдун был переполнен радостью, он схватил одежду отца Цзюнь и нетерпеливо кивнул, его глаза слегка покраснели.

Ли Сюдун не смутился, он развернул бумагу и искренне сказал: "Я перепишу ее, я перепишу ее триста раз. Отец Цзюнь может наблюдать за мной". Он не хотел возвращаться в храм один, он просто хотел остаться рядом с Отцом Цзюнем.

"Хорошо", - Чжоу Юньшэн был очень доволен своим прогрессом, он нежно коснулся его головы, а затем продолжил возиться с иглами.

Ли Сюдун копировал строки, постоянно украдкой поглядывая на своего отца, он всегда чувствовал, что не может смотреть на него достаточно. Переписав статью пятьдесят раз, он отложил кисть, чтобы немного отдохнуть, затем посмотрел на ткань рядом с Чжоу Юньшэном и спросил: "Отец Цзюнь, ты шьешь одежду? Это для Императора-отца?". После того, как он сказал это, его глаза стали холодными, он почувствовал отвращение к этому так называемому Отцу-Императору.

"Он? Стоит ли он моего времени?", - Чжоу Юньшэн усмехнулся, затем ударил волка по лбу и сказал: "Это для тебя, не смотри на это, это еще не закончено".

Будучи женатым мужчиной, Ци Сюэзе был искусен в рукоделии, поэтому Чжоу Юньшэн унаследовал его мастерство. Он думал, что раз уж он решил вырастить волка, то будет честно заботиться о нем, чтобы они могли искренне обменяться любовью.

Ли Сюдун был по-настоящему тронут, он моргнул внезапно увлажнившимися глазами и обнял отца Цзюнь за руки, не желая отпускать. В конце ночи он свернулся калачиком у его ног, как маленький волчонок, привязанный к своему хозяину.

Чжоу Юньшэн рассмеялся над этим. Он чувствовал, что этот ребенок на самом деле довольно милый, и воспитание его действительно было правильным решением.

<http://bllate.org/book/14189/1250358>